

АРХИТЕКТУРА ГОРОДСКИХ УСАДЕБ ЦЕНТРА РОССИИ XVII в.

Л.Д. Мазур

Московский архитектурный институт (Государственная академия), Москва, Россия

Аннотация

Статья посвящена исследованию рядовой деревянной застройки русского города XVII в., полностью исчезнувшей не только вследствие недолговечности строительного материала, но и из-за бурных преобразований следующих столетий, до неузнаваемости изменивших облик города. На широком круге опубликованных и рукописных материалов – частных и правительственных актов, свидетельств современников, а также научных работ по сходной тематике, рассмотрен вопрос о составе, предназначении, конструкции и архитектурном облике построек, входивших в комплекс усадеб горожан центральной России XVII в.

Ключевые слова: город, застройка, усадьба, изба, сени, пристройка, чердак, амбар, сарай, гумно

THE ARCHITECTURE OF CITIZEN'S HOMESTEAD OF THE CENTRAL PART OF RUSSIA IN XVII-th CENTURY

L. Mazur

Moscow Institute of Architecture (State academy), Moscow, Russia

Abstract

This article is devoted to the research of wooden building in Russian town of XVII century, which was completely disappeared not only due to attribute of the construction material, but because of reforms of following centuries, that changed a lot the shape of ancient cities. A lot of archive and published materials - private and government documents of this period, contemporary evidences and scientific researches on this item helps to study composition, destination, construction and architectural view of edifices in the homestead of citizen of central part of Russia in XVII-th century.

Keywords: town, building, country-seat, hut, ante-room, extension, attics, barn

Введение

Рядовая застройка в русском городе XVII в. почти повсеместно была деревянной, и следов ее до нашего времени не сохранилось. К сожалению, данные археологических исследований по интересующему нас временному периоду и региону очень скудны¹. Изображения архитектурных объектов из изобразительных источников – иконописи, миниатюр лицевых рукописей, видовой гравюры, картографии и т.д., свидетельствующие о внешнем облике застройки городов этого периода, как правило, слишком схематичны.

Следует отметить, что даже совокупность всех имеющихся в нашем распоряжении материалов (как археологических, так и опубликованных и неопубликованных архивных) явно недостаточна. Тем не менее, исследователями, занимающимися данной проблемой², выработаны некоторые положения по типологии, функции, конструкции и облику городской архитектуры России данного исторического периода, которые и будут приведены ниже.

Общим является признание того факта, что «... важнейшим элементом планировочной и социальной структуры города являлись **усадыбы...**» [1. С.31]; при этом современному термину «усадыба» соответствует понятие «двора», фигурирующее в документах вплоть до XVIII в.

В состав жилой усадьбы входил весь комплекс жилых, хозяйственных и производственных построек (собственно двор в современном понятии этого слова), а также – огород, огуменник³ и сад⁴.

Типы дворовых построек

Все дворовые постройки делились на жилые и хозяйственные [2. С.185; 10. С.49-82, 270-280].

К жилым (хоромам)⁵ относились: изба⁶, горница⁷, которая могла быть черная⁸ или белая⁹,

¹ М.Г. Рабинович отмечал парадокс, что для периода XVI-XVII вв. «столь важного при изучении социально-экономического, политического и этнического развития русского народа, собственно археологических материалов (...) гораздо меньше не только, чем для периода домонгольского, но и чем для XIII-XV вв.» [2. С.174-175].

² Первые обобщающие работы по жилой застройке XVI-XVII вв. были написаны полтора столетия назад Н.И.Костомаровым [3. С.36-50] и И.Е. Забелиным [4; 5; 6]. По данным писцовых книг анализировал деревянную застройку XVI в. Н.Д. Чечулин [7]. М.Г. Милославским на материале актов и рисованных чертежей были рассмотрены конструктивные особенности деревянной архитектуры XVII в. [8. С.44-111]. В 1970-х - 80-х гг. фундаментальные обобщающие работы по данному вопросу на материале археологических исследований, письменных актов и изобразительных источников опубликовал М.Г. Рабинович [2. С.174-244; 9; 10]. Жилищем XVI-XVII в. района Центральной России (Владимирского и Тверского) занимались Г.Г. Громов [11; 12. С.35-48], А.А. Шенников [13]; несколько более поздний период (XVIII-XIX вв.) на этнографическом материале изучал К.А. Соловьев [14; 15].

³ Особые участки позади дворов (иногда также огороженные), где стояли овины и сараи для половы [16. С.86].

⁴ О том, что и под двором в актах понимали всю сумму построек и приусадебные угодья, см. у Г.Г. Громова [12. С.37].

⁵ Еще И.Е. Забелин полагал под хоромами целый комплекс независимых по конструкциям, но соединенных вместе жилых сооружений [6. С.35].

⁶ Изба – «истба» (истобка) – отапливаемая клеть: имела печь, а сверху - накат [17. С.253-254]. В XVI-XVII вв. ее размер превышал избу предыдущего периода, составляя в среднем 2,5-3 саж. [10. С.49-82, 270-280]; однако в богатых хоромах мог быть значительно больше – до 8 саж. в отрубе [18. С.196, 199]. Избы могли быть поземными и на подклетах (последнее характерно для районов, богатых лесом) [19. С.31]; во Владимирской земле в XVI-XVII вв. бытовали оба типа, но подклеты были более характерны для городских построек [2. С.214; 11. С.9]. Высота подклета зависела от имущественной дифференциации владельца [11. С.10]; в Костромской области она колебалась от 1,5 до 2,5 – 3 м. [20. С.34].

светлица¹⁰, комната¹¹, задец, повалуша¹², подклеты (жилой и глухой, хозяйственного назначения¹³), пристен, чердак¹⁴, чулан (жилой - людской и хозяйственный)¹⁵. (В комплекс с жилыми помещениями входили: сени (мост) - под ними располагалось подсенье или чулан¹⁶, чулан¹⁷, чердак¹⁸, клеть¹⁹, крыльцо²⁰ с лестницей²¹, поварня²², баня (мыльня) с припередком (предбанником)²³.)

⁷ Отапливаемая срубная постройка, стоявшая на подклете; по назначению была близка избе, но более благоустроенная [12. С.38-40]. По мнению С.К. Богоявленского, горница не всегда отапливалась. Он же приводит пример расположения горницы на первом этаже (?) [18. С.199-201].

⁸ Отапливалась курной беструбной печью, дым из которой выходил в волоковое окно; обычно под ней находился омшаник или другое подсобное помещение. Волоковые окна прорубались обычно в одном бревне, реже – в двух соседних; при этом располагались они на фасаде по треугольнику [10. С.49-82, 270-280; 18. С.199-201].

⁹ Отапливалась печью с трубой и освещалась красными окнами; под ней обычно находился жилой подклет. Красное (косячатое) окно располагалось в центре, по его бокам - волоковые (при этом верхнее волоковое окно отсутствовало: вместо него чердак освещало маленькое окошечко – светелка) [10. С.49-82, 270-280; 18. С.199-201].

¹⁰ Светлое помещение с большим числом красных окон. По мнению С.К. Богоявленского, светлица имела печь и могла устраиваться как поземной, так и на втором этаже [18. С.201-202].

¹¹ Выгороженная часть или пристройка к основному помещению (горнице) [10. С.71; 5. С.28]; ср. с мнением С.К. Богоявленского, полагавшего, что комната «это несомненно, особый сруб, а не отделенная перерубом часть сруба, ... второй покой после сеней, более интимного характера», в который попадали из другого покоя, горницы или передней [18. С.202-203].

¹² Летняя спальня: неотапливаемая клеть-башня в несколько этажей, связанная сенями и переходами с отапливаемым жильем, иногда ставилась отдельно [21. С.224; 2. С.228]. С.К. Богоявленский полагал, что это был особый неотапливаемый сруб, помещавшийся не ниже второго этажа (на подклете или другом срубе) и предназначенный для летнего жилья [18. С.206-209]. И уже совсем, на наш взгляд, неправдоподобно мнение И.Е. Забелина, что повалуша – клеть, ставившаяся на третьем ярусе, над столовой (она же якобы приемная горница) [6. С.50].

¹³ Жилой подклет, в отличие от хозяйственного имел окна и самостоятельный вход [2. С.217; 10. С.49-82, 59-60]. По мнению А.И. Некрасова, подклет в любом случае имел окно – как для освещения, так и для вентиляции [22. С.41]. К.П. Богоявленский приводит данные о существовании отапливаемых подклетов [18. С.204].

¹⁴ Неотапливаемое помещение над горницами, которое появилось вместо терема [2. С.229]. С.К. Богоявленский замечает, что чердак в XVII в. мог быть и совершенно самостоятельной постройкой, представляя собой, по сути, садовую беседку [18. С.209].

¹⁵ Чулан или «комора», «коморка» - дощатая, реже – бревенчатая постройка; и различались чуланы внутренние (выгороженные внутри помещения) и наружные (как особые самостоятельные постройки) [18. С.217-219].

¹⁶ Произошли из крытого помоста перед клетью (от слова «сень» – крытое пространство); устраивались перед входом в клеть и обычно образовывались наружными стенами, врезанными в поперечные стены срубов; очень редко сени сами имели срубную конструкцию. Сени устраивались без печи, часто имели красное окно; из них был выход на крыльцо. В постройках горожан центральной России они встречались часто, в отличие от сельских построек [6. С.46; Некрасов А.И., 1924. С.65-66; 2. С.189; 10. С.49-82, 270-280; 7; 11. С.8; 23. С.68; 24. С.90-93; 18. С.211].

¹⁷ Неотапливаемое помещение с окнами и дверями, могло быть жилым (иметь лавки) и хозяйственным (для хранения вещей) [2. С.229].

¹⁸ Имел каркасную конструкцию (стойки-бревна с обшивкой досками) и много окон [8. С.72-73].

¹⁹ Срубная неотапливаемая постройка, предназначенная для хранения имущества, утвари, хлебных запасов и приспособленная для летнего жилья [18. С.203; 11. С.8]. Размеры клетей обычно невелики, и, как правило, меньше основного жилого помещения [26. С.47; 12. С.40-41], ср. с мнением А.А. Шенникова, об идентичности в плане размеров клетей и изб (1 – 3 саж.) [13. С.65].

²⁰ По мнению Е.А.Ащепкова крыльцо обычно размещали вдоль бокового южного фасада; оно могло также примыкать к сеням между «покоевыми» и «непокоевыми» помещениями [19. С.32].

²¹ У лестниц часто устраивали дополнительную площадку с собственной кровлей – рундуком.

²² В богатых дворах располагалась отдельно.

²³ Баня могла примыкать к жилым постройкам, находиться в подклете или отдельно – во дворе; чаще встречалась в городских дворах, чем в сельских [2. С.188].

К хозяйственным относились: клеть, чулан, амбар (на котором могло быть сушило или сенница)²⁴, сарай²⁵, мшаник или омшаник²⁶, житница, конюшня²⁷, хлев²⁸, лавка, подклет, подызбица, подсенье; а также хозяйственные постройки, располагавшиеся на других сооружениях - сушило²⁹, сенник³⁰, повет, курник; мельник³¹, гумно³² и овин³³, погреба - теплый с надпогребницей³⁴ и ледник³⁵. А.Н. Сорокин добавляет к этому перечню производственные сооружения (мастерскую, горн, печь) [25. С.11].

Жилые постройки

О жилых постройках из всех описей рассматриваемых городов нам сообщает только дозорная книга Юрьев-Польского 1613 г., упоминавшая во дворах посадских людей, в числе «хором»: горницы (на четырех дворах), повалуши (на трех и еще на одном – половина повалуши (!)) и, более часто – клетки (на восьми) и избы (на четырнадцати), а также – сруб избной (на одном дворе). Во Владимире в 1625-1626 гг. упомянута клеть (двух сажений) на территории осадного двора.

Основной конструктивной ячейкой жилища являлась клеть³⁶ (нося различные названия в соответствии с характером использования); при этом число клеток, объединенных сенями, зависело от достатка хозяина, из-за чего хоромы (по числу клеток) носили название двойни, тройни, четверни, пятерни и даже семерни [19. С.44; 8. С.88; 6. С.38; 28. С. 41-43].

В основном было три типа жилищ: однокамерные (клеть – встречались нечасто), двухкамерные (клеть с сенями – самый распространенный тип) и трехкамерные (2 сруба, соединенные сенями), которые возобладали во Владимирском крае к концу XVII в. [10. С. 29-41, 49-82, 270-280; 29. С. 32-33; 11. С.7-8, 10].

На панораме Суздаля 1797 г. и Владимирской ямской слободы 1769 г. присутствуют оба типа – как трех-, так и двухкамерный [30. С.273] - «Вид южной части города Суздаля из-за реки Каменки от церкви Тихвинской Богородицы» И. Вахрамеева, 1797 г.; [31. С.71] - «Вид города Владимира от Москвы с приезда к северо-западу», 1769 г.

²⁴ Строение для склада зернового хлеба и др. предметов; представляло собой сруб с двускатной кровлей, волоковыми окнами (для вентиляции) и галереей по фасаду (для создания навеса над входом), опиравшийся на выступавшие на высоте человеческого роста бревна боковых сторон [22. С.80-81]. В описях рассматриваемых городов встречаются солодовые амбары размером обычно от 2 до 5 саж., и только один был 13 на 10 саж. (у молотчего человека в Шуе в 1629 г.).

²⁵ Предназначался для хранения орудий, экипажей и проч. [22. С.79].

²⁶ Сруб проконопаченный мхом, мог служить подклетом.

²⁷ Могла устраиваться срубной или «в замет» и иметь перерубы; ее размеры зависели от количества стойл (одно стойло, приблизительно занимало около сажени в ширину) [15. С.18-19; 27. С.32 - Писцовая книга Коломны 1577/78 г. Л.98-99 об.; С.309 - Писцовая книга Дедилова 1587-89 гг. Л.45 об.-46; С.312-321 - Писцовая книга Венева 1571-72 г. л.7-10 об.].

²⁸ Был характерен для городской усадьбы, в отличие от сельской [11. С.8].

²⁹ Кладовая для съестных (вяленых?) припасов; устраивалась над амбаром, погребом конюшней или на столбах и представляла собой открытое (с перилами) или полуоткрытое (с многочисленными окнами) помещение [18. С.220].

³⁰ Срубная постройка, предназначенная для хранения сена, могла в хоромах заменять клеть [22. С.79; 11. С.8; 12. С.43-44].

³¹ Помещение для размола зерна с парой жерновов.

³² Место, где производился обмолот.

³³ Снопосушительня.

³⁴ Представлял собой четырехугольную яму, закрепленную срубом 3-5,5 м., глубиной 1,5 м., с присыпкой грунта, на уровне которой устраивался пол - «творило», разделявший погреб и надпогребницу [18. С.219].

³⁵ Был крупнее, чем теплый погреб, имел отдушины и был связан с поглощающим колодцем. Встречался только в богатой усадьбе.

³⁶ Самостоятельная срубная конструкция. Ее размеры в плане определялись длиной бревна, колебались в пределах 1-5 саж., но в исключительных случаях (в постройках знати), могли достигать и 7 саж. [7. С.10; 22. С.39-40; 6. С.40; 8. С.83; 13. С.62; 21. С.211].

В основе трехкамерного был одноэтажный или двухэтажный теплый покой (первый был более характерен для крестьянского жилища, второй – для жилища горожанина и помещика Владимирского края), соединенный сенями с одноэтажным или двухэтажным холодным [18. С.196; 11. С.7-8, 10].

А.А. Шенников при изучении крестьянской усадьбы заметил, что на одном дворе часто располагались 2 избы, но клетей было больше, чем изб (доходя до шести), причем общее количество изб и клетей во дворе соответствовало числу супружеских пар в семье. При этом соответствие между этим количеством и степенью зажиточности имеется, но выражено слабее [13. С.65]. Это подтверждается и данными описей рассматриваемых городов, приводящими отдельные указания на существование в одном дворе нескольких хором родных братьев³⁷.

Хозяйственные постройки

Хозяйственные постройки (амбары, сараи, помещения для скота и др.) в XVII в. в центральных районах России (в отличие от северных) строились отдельными клетями по периметру двора, изредка связывались с жилищем навесами [19. С.31]. На дворах горожан было большое разнообразие дворовых построек, среди которых встречались сельские постройки – оwin и гумно [2. С.188; 10. С.49-82, 270-280]. При этом молодежня в описях рассматриваемых городов упоминалась лишь раз (Дозорная книга Юрьева Польского писцов Галицкой четверти Ивана Федоровича Ергольского 15 мая 1613 г. РГАДА. Ф.1209. Оп.1. Ч.1. Кн. 913. Л.180 об.). Чаще упоминание овинов³⁸, амбаров (особенно – солодовенных, часто в паре с овином)³⁹, сусленых варниц⁴⁰, мылен, мыльных амбаров и мыльных варниц (обычно - в зажиточных посадских дворах)⁴¹.

Кроме хозяйственных, во дворах располагались промысловые постройки. С развитием рынка ремесленная мастерская выделилась в отдельное строение, стоявшее возле

³⁷ «Во дворе Фролко Степанов сын Светилников у него детей Ивашко Якушко да на том же дворе живет в особых хоромах брат ево Васка Светилников...» (Переписная книга Суздаля писцов Поместного приказа кн. Тимофея Ивановича Шаховского и подьячего Ивана Викентьева 1678 г. РГАДА. Ф.1209. Оп.1. Ч.2. Кн. 11325. Л. 74 об.) (аналогичные многочисленные примеры были рассмотрены выше).

³⁸ Первый раз – на дворе посадского человека (Дозорная книга Юрьева Польского писцов Галицкой четверти Ивана Федоровича Ергольского 15 мая 1613 г. РГАДА. Ф.1209. Оп.1. Ч.1. Кн. 913. Л.180 об.), второй – общественный, рядом с мельницей (Дозорная книга Шуи писцов Галицкой четверти Севрина Михайловича Уварова и подьячего Грязного Колодничка 27 февраля 1623 г. РГАДА. Ф.1209. Оп.1. Ч.1. Кн. 908. Л.11; Писцовая книга Шуи, составленная по наказу из Галицкой четверти писцами Поместного приказа Афанасием Ивановичем Вековым и подьячим Селиверстом Ивановым 29 июля 1629 г. РГАДА. Ф.1209. Оп.1. Ч.1. Кн. 908. Л.62 об.). В 1665 - 1682 гг. на 20 дворах суздальцев указано уже 22 овина (Переписная книга оброчных мест в городе Суздале, составленная по грамоте из Приказа Большой Казны писцом Андреем Ивановичем Воейковым 15 июля 1682 г. РГАДА. Ф.137. Оп.1. Суздаль, № 3. Л.39 об.-41).

³⁹ Десять *амбаров* указано на дворах Юрьев-Польского в 1613 г., 4 - на дворах посадских людей Суздаля в 1665 и 1682 гг.; 5 *солодовных амбаров* – на тяглых дворах в Юрьев-Польском в 1623 г., 12 – на дворах посадских людей Суздаля в 1622 г. (10 – у молотчих и 2 – у середних), 1 – на дворе молотчего человека в Шуе 1629 г.; 3 *солодовни* – на дворах приходского священника и посадских людей (молотчего и среднего) Суздаля в 1628-1629 гг., 20 – на дворах суздальцев в 1665-1682 гг. (Переписная книга оброчных мест в городе Суздале, составленная по грамоте из Приказа Большой Казны писцом Андреем Ивановичем Воейковым 15 июля 1682 г. РГАДА. Ф.137. Оп.1. Суздаль, № 3. Л.39-39 об.).

⁴⁰ В описи оброчных заведений Суздаля 1682 г. указаны на дворах сусленная поварня и 5 сусленных изб (Переписная книга оброчных мест в городе Суздале, составленная по грамоте из Приказа Большой Казны писцом Андреем Ивановичем Воейковым 15 июля 1682 г. РГАДА. Ф.137. Оп.1. Суздаль, № 3. Л.39 об.).

⁴¹ Мыльни упоминались в 1613 г. в Юрьев-Польском в 3-х дворах; мыльный амбар - в 1628-1629 гг. в Суздале во дворе среднего человека; мыльные варницы - в 1629 г. в Шуе в 3-х дворах (2-х лучших людей и бобыля кузнеца); в 1665-1682 гг. в Суздале, на дворе посадского человека.

жилища, [9. С.40-41]. Более того, в Суздале в 1628-1629 гг. и в Шуе в 1646 г. указаны отдельно расположенные промысловые кожевные дворы⁴².

Кузницы обычно ставились в стороне от жилья – рядами, но изредка могли располагаться также и в самих дворах. В Юрьев-Польском в 1613 г. зафиксирован один подобный случай, в Шуе в 1629 г. уже 11 (8 хозяев были молотчиками, середний, лутчий и бобыль; при этом 9 кузнецов и 1 соленик), во Владимире в 1625-1626 гг. – 2: во дворах внутри крепости, в слободе Рождественского монастыря, у монастырского кузнеца, и на посаде, во дворе приходского священника – его бобыля. В 1666-1682 гг. на дворах суздальцев (в том числе – у приходского священника и пристава), указано уже 29 кузниц (Переписная книга оброчных мест в городе Суздале, составленная по грамоте из Приказа Большой Казны писцом Андреем Ивановичем Воейковым 15 июля 1682 г. РГАДА. Ф.137. Оп.1. Суздаль, № 3. Л.41-42 об.).

Владимир славился своими многочисленными вишневыми садами, для охраны вишенника от птиц устраивались специальные каланчи, высотой достигавшие 26 м., от которых к вишневым деревьям тянулись веревки с деревянными погремучками [32. С.15, 113-114]

Обязательным условием существования усадьбы являлось ее внешнее ограждение [2. С.185]⁴³, несмотря на то, что в рассматриваемых документах писцового дела только один раз упоминалось, что двор огорожен (Дозорная книга Юрьева Польского писцов Галицкой четверти Ивана Федоровича Ергольского 15 мая 1613 г. РГАДА. Ф.1209. Оп.1. Ч.1. Кн. 913. Л. 180 об.)⁴⁴. Внешняя ограда дворов чаще всего представляла собой частокол из бревен 12-15 см., высотой, в основном, до 2 м. (редко - 2,5-2,6 м.)⁴⁵. Со стороны улицы устраивались ворота⁴⁶, которые также упомянуты в рассматриваемых здесь описях городов всего раз (Дозорная книга Юрьева Польского писцов Галицкой четверти Ивана Федоровича

⁴² «Двор кожевной на тяглой земле гостиной сотни Семена да Григор[ъ] Лихониных» (Переписная книга Суздаля писцов Поместного приказа кн. Тимофея Ивановича Шаховского и подьячего Ивана Викентьева 1678 г. РГАДА. Ф.1209. Оп.1. Ч.2. Кн. 11325. Л.93). «Двор Лучки Власова сына кожевника... Да за тем же Лучкою подле ево двора другой кожевной двор поставлен для промыслу» (Переписная книга Шуи писцов Поместного приказа кн. Семена Клубкова Мосальского и подьячего Никиты Семенова 1646 г. РГАДА. Ф.1209. Оп.1. Ч.2. Кн.11330. Л.4 об.-5).

⁴³ Не случайно «огород» происходит от «огораживать». При отсутствии ограды вокруг строений в документах говорится «место дворовое».

⁴⁴ Ограда ставилась силами владельцев смежных усадеб: уставная грамота царя Василия Ивановича 1606 г. предписывала шуянам «А промеж двором им посадским людем городити изгорода по половинам, а чьею изгородою учинится убыток, и тому платить» [33. С.229].

⁴⁵ Мог быть лежачий (замет или заплот), а также стоячий - тын (вбивались в землю заостренные снизу бревна, сверху имевшие горизонтальную плоскость) и острог (верх – заостренный) [2. С.201; 10. С.49-82, 270-280; 25. С.22-24]. Археологически зафиксирован частокол из вертикальных бревен, разделявший усадьбы на территории Суздальской крепости в XVII в. [34. С.81] и лежачий тын - на территории Дмитриевского монастыря рядом с жилой постройкой [35. С.93-96]. Во Владимире в XVII в. упомянута ограда огороженного места с яблоневым и вишневым садом «пряслами в замет» [36. С.130]. На акварели И. Вахрамеева, запечатлевшей панораму Суздаля 1797 г. ограда «в замет» изображена с внешней границы дворов, тогда как вокруг садов и огородов – плетень, а также разряженный тын из тонких жердей [30. С.273]. Тот же принцип ограждения зафиксирован на панораме Владимира 1769 г. в ямской слободе: прочный высокий частокол (замет?) вокруг жилой части двора, и легкая низкая изгородь (плетень?) - вокруг расположенного за ним огорода и сада [31. С.71] - «Вид города Владимира со Студеной горы».

⁴⁶ Состояли из мощных (диаметром 30-50 см.) вертикально врытых столбов - вереи, на которые навешивали обычно два (реже – одно или три) полотнища (в случае устройства калитки, ставилась дополнительная третья верей) и обычно перекрывались маленькой двускатной кровлей [8. С.82; 22. С.82-83; 2. С.203]. Изредка встречалось сочетание ворот и калитки или двух ворот. В Коломне 1577/78 гг. государев двор имел Петровские створчатые и куретные ворота; в его же конюшенном и житном дворах указано по двое створчатых ворот, на дворе владыки – Святые ворота; во дворе Владимира Андреевича Старицкого было трое ворот: створчатые, меньшие и ворота на поваренный двор [27. С.18-19, 23-24, 33]. Размер ворот должен был быть не меньше сажени - для пропуска повозок; при этом ворота могли быть устроены как вплотную к ограде, так и несколько загублены относительно уличной линии частокола внутрь двора [26. С.46].

Ергольского 15 мая 1613 г. РГАДА. Ф.1209. Оп.1. Ч.1. Кн. 913. Л.177). На зажиточных дворах устраивалось мощение, которое делилось на вымостку въездов на усадьбу⁴⁷, мощение внутренних двориков, мощеные переходы между отдельными срубами или комплексами построек (Рис. 1).

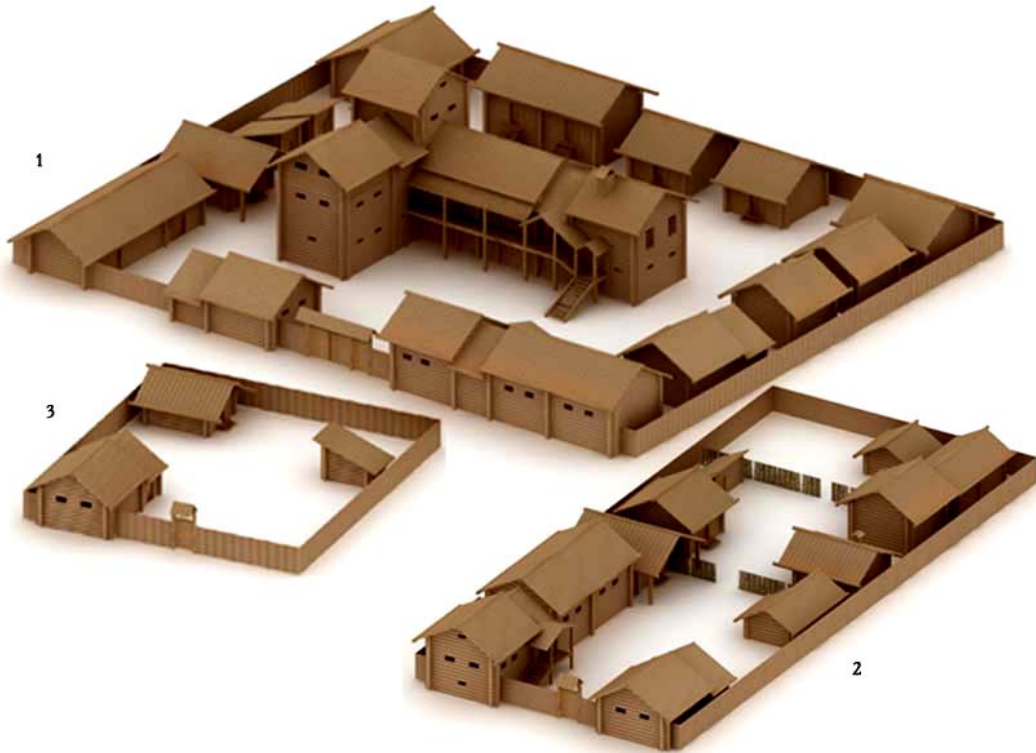

Рис. 1. Реконструкции городских усадеб различных слоев населения: 1) подворье крупного вотчинника; 2) жилой двор молотчего посадского человека; 3) жилой двор бобыля
(Реконструкция автора, компьютерная графика студентов С.А. Глубокина, Е.Д. Мурунец, М.З. Стаменковича, В.И. Стебенковой)

Иностранцы, посетившие Россию в XVI-XVII вв. – Барберини, Петр Петрей, Иовий [37. С.5-6], оставили, на первый взгляд, противоположные оценки русского жилища. Это, на самом деле, объясняется тем, что они посещали дворы, чьи владельцы имели разный достаток и принадлежали к разным социальным группам. Если жилища бедных горожан состояли из простой избы, нередко даже без сеней, то богатые хоромы отличались более сложной, чем трехкамерной связью [2. С.174; 10. С.49-82, 270-280]. Это большое количество помещений и было основным отличием жилищ разного достатка владельцев: если в бедной избе для основных бытовых процессов выделялись отдельные углы, то в зажиточных хоромах для этих целей ставились отдельные клетки или даже группы клеток - горниц, повалуш, комнат, светлиц, сеней, пристенов, чуланов, изб – жилых, столовых, крестовых и т.д. (их состав и число зависело от состоятельности и знатности владельца) [38. С.48; 6. С.42; 18. С.194-195; 37. С.16].⁴⁸

⁴⁷ Въезд делали не посередине участка, а ближе к боковой границе, при этом в соседних участках въезды располагались не у смежной границы, а у противоположных, а в усадьбах, расположенных напротив через улицы – въезды обычно были напротив друг друга. Вымостки въездов начинались от улицы и устраивались обычно ей перпендикулярно, заходили во двор глубиной до 30 м., подходя вплотную к жилому строению и имея ответвления к хозяйственным постройкам. Более распространены вымостки с поперечным мощением относительно движения [10. С.49-82, 270-280; 25. С.25-27; 26. С.48].

⁴⁸ [39. С.372]. Ср. разнообразный состав богатого хоромного строения на дворах XVI в. князей Владимира Андреевича Старицкого и Ивана Бельского (на посаде Коломны), князя Ивана Мстиславского (на посаде Венева), вотчинников Лужиных (в Григоркове Дмитровского уезда); Якова Ивановича Молчанова (во Владимирском уезде); первой четверти XVIII в. - А.К. Хруцова (в АМІТ 4 (17) 2011

Заключение

На основании изложенного приходится констатировать, что состав, тип, конструктивные особенности, площадь, этажность и число построек, входивших в состав городской усадьбы XVII в., весьма различны, будучи обусловленными служило-сословной принадлежностью, зажиточностью и торгово-ремесленной деятельностью владельца.

Литература

1. Жарнов Ю.Э. Археологические раскопки во Владимире: возвращение культурных ценностей древнего города. // Вестник РГНФ. - 1998. - №3. - С.31-37.
2. Рабинович М.Г. Русское жилище в XIII- XVII вв. В кн.: Древнее жилище народов Восточной Европы. - М., 1975. - С.156-244.
3. Костомаров Н.И. Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI-XVII столетиях. - СПб., 1860.
4. Забелин И.Е. Домашний быт русских цариц. Ч.1. В кн.: Домашний быт русского народа в XVI и XVII ст. Соч. И. Забелина. - М., 1869.
5. Забелин И.Е. Домашний быт русских царей Ч.1. В кн.: Домашний быт русского народа в XVI и XVII ст. Соч. И. Забелина. - М., 1862.
6. Забелин И.Е. Русское искусство. Черты самобытности в древнерусском зодчестве. - М., 1900.
7. Чечулин Н.Д. Русские деревянные жилые постройки в XVI в. // Записки Императорского Русского археологического общества. Т. VI. Оттиск. - СПб., 1893.
8. Милославский М.Г. Техника деревянного строительства на Руси XVI-XVII вв. // Труды института истории, естествознания и техники. - М., 1956. - Т.7. - С.44-111.
9. Рабинович М.Г. Очерки этнографии русского феодального города. Горожане, их общественный и домашний быт. - М., 1978.
10. Рабинович М.Г. Очерки материальной культуры русского феодального города. - М., 1988.
11. Громов Г.Г. История крестьянского жилища Владимирского края в IX-XIX вв. (К вопросу о формировании типов русского крестьянского жилища): автореф. дис. канд. историч. наук. - М., 1954.
12. Громов Г.Г. Русское крестьянское жилище XV-XVII веков по письменным источникам. // Вестник МГУ. Сер. IX (История). - 1965. - №6. - С.35-48.

вотчинном селе Зайкине, Тульского уезда), капитана И.Н. Арсеньева (в деревне Котешеве Алексинского уезда), И.А. Раевского (в деревне Мышенки Каширского уезда), И.И. Головина (загородный двор у Новодевичьего монастыря в Москве), князей А.В., В.В. и М.В. Голицыных (в Москве, на Охотном ряду). В то же время эта сложная цепь строений, отвечавшая знатности и богатству служилого вельможи, могла в других случаях быть гораздо проще, приближаясь к строениям рядовых горожан: хоромы Ив.У. Бяренели в 1635 г. в Москве состояли из избы с комнатой и черной избы с сенями и поземные хоромы [27. С.32, 312-321; 15. С.18-19; 36. С.13-14; 39. С.295-296, 347, 371, 372; 18. С.248-249; 40. С.58-59].

13. Шенников А.А. Крестьянские усадьбы в XVI-XVII вв. (средняя и южная части Европейской России). // АН. - М., 1962. - №14. - С.63-74.
14. Соловьев К.А. Верхне-Волжская этнологическая экспедиция. Крестьянские постройки Ярославско-Тверского края. - Л., 1926.
15. Соловьев К.А. Жилище крестьян Дмитровского края. - Дмитров, 1930.
16. Шенников А.А. Длинный дом и крытый двор. Из истории строительной культуры крестьян лесной зоны Европы до конца XIX - начала XX в. - СПб., 1992.
17. Тихомиров М.Н. Древнерусские города. - М., 1956.
18. Богоявленский С.К. Научное наследие. - М., 1980.
19. Ащепков Е.А. Русское деревянное зодчество. - М., 1950.
20. Забелло С. Костромская экспедиция. // Архитектурное Наследство. №5. - М., 1955. - С.19-37.
21. Воронин Н.Н. Жилище. В кн.: История культуры Древней Руси. Т.I. - М.-Л., 1948. - С.202-233.
22. Некрасов А.И. Русское народное искусство. - М., 1924.
23. Красовский М. Курс истории русской архитектуры. Ч.I. Деревянное зодчество. Пг., 1916.
24. Петров Н.И. Некоторые городские домостроительные традиции Северо-Западной Руси X-XI вв. // Города Верхней Руси. Истоки и становление: материалы конференции. - Торопец, 1990. - С.90-93.
25. Сорокин А.Н. Благоустройство древнего Новгорода. - М., 1995.
26. Засурцев П.И. Усадьбы и постройки Древнего Новгорода. В кн.: Жилища Древнего Новгорода. - М., 1963. - С.83-165
27. Города России XVI века. Материалы писцовых описаний. Изд. подг. Е.Б.Французова. - М., 2002.
28. Овсянников О.В. Дом и усадьба в Сибирском городе XVII века. // Краткие сообщения Института истории материальной культуры АН СССР. Вып. 136. - М., 1973. - С.37-46.
29. Кириллов В.В. К проблеме изучения древнерусского города XVI-XVII вв. // Русский город. Вып.7. - М., 1984. - С. 4- 39.
30. Русское градостроительное искусство. Градостроительство Московского государства XVI-XVII веков. Под ред. Н.Ф. Гуляницкого. - М., 1994.
31. Русское градостроительное искусство. Древнерусское градостроительство X-XV веков. Под ред. Н.Ф. Гуляницкого. - М., 1993.
32. Топографическое описание Владимирской губернии, составленное в 1784 г. Изд. Владимирской Ученой Архивной Комиссией. Под ред. Г.А. Рязского. - Владимир, 1906.
33. Описание г. Шуи и его окрестностей с приложением старинных актов. Сост. Вл. Борисов. - М. , 1851.

34. Седова М.В., Сабурова М.А. Работы Владимиро-Суздальской экспедиции. // АО 1982. - М., 1984. - С.81-83.
35. Бейлекчи В.В. Охранные исследования в Суздале. // АО 2004. - М., 2005. - С.93-96.
36. Памятники деловой письменности XVII в. Владимирский край. - М., 1984.
37. Новицкий А.П. Гражданская архитектура старой Москвы. // Москва в ее прошлом и настоящем. Вып.4-5. - М., 1910. - С.5-17.
38. Забелло С.Я., Иванов В.Н., Максимов П.Н. Русское деревянное зодчество. - М., 1942.
39. Частное строительство в Москве и Подмоскowie. Первая четверть XVIII в. Подрядные записи. Сост. М.В. Николаева. Т.ИИ. - М., 2003.
40. Старинные акты, служащие преимущественно дополнением к описанию г. Шуи и его окрестностей. собр. Вл. Борисов. Изд. Як. Горелин. - М., 1853.

References

1. Zharnov Ju.Je. Vestnik RGNF. 1998, no. 3, pp. 31-37.
2. Rabinovich M.G. *Russkoe zhilishhe v XIII- XVII vv. V kn.: Drevnee zhilishhe narodov Vostochnoj Evropy* [Russian house in XIII-XVII centuries. In the book.: Ancient dwelling peoples of Eastern Europe]. Moscow, 1975, pp.156-244.
3. Kostomarov N.I. *Ocherk domashnej zhizni i npravov velikoruskogo naroda v XVI-XVII stoletijah* [Sketch of home life and manners of the people in Great XVI-XVII centuries]. St. Petersburg, 1860.
4. Zabelin I.E. *Domashnij byt russkih caric. Ch.1. V kn.: Domashnij byt russkogo naroda v XVI i XVII st* [Family life of Russian tsarina. P.1. In the book. Family life of Russian people in the XVI and XVII century]. Moscow, 1869.
5. Zabelin I.E. *Domashnij byt russkih carej Ch.1. V kn. Domashnij byt russkogo naroda v XVI i XVII st.* [Home life of the Russian Tsars. Part 1. In the book.: The home life of the Russian people in the XVI and XVII century]. Moscow, 1862.
6. Zabelin I.E. *Russkoe iskusstvo. Cherty samobytnosti v drevnerusskom zodchestve* [Russian art. Features of identity in old architecture]. Moscow, 1900.
7. Chechulin N.D. *Russkie derevjannye zhilye postrojki v XVI v. Zapiski Imperatorskogo Russkogo arheologicheskogo obshhestva* [Russian wooden houses built in the XVI century. Proceedings of the Imperial Russian Archaeological Society]. Vol. VI, St. Petersburg, 1893.
8. Miloslavskij M.G. *Tehnika derevjannogo stroitel'stva na Rusi XVI-XVII vv. Trudy instituta istorii, estestvoznaniija i tehniki* [Wooden construction machinery in Russia XVI-XVII centuries. Proceedings of the Institute of History, Science and Technology]. Vol.7, Moscow, 1956, pp. 44-111.
9. Rabinovich M.G. *Ocherki jetnografii russkogo feodal'nogo goroda. Gorozhane, ih obshhestvennyj i domashnij byt* [Essays on the Ethnography of the Russian feudal city. Citizens, their social and family life]. Moscow, 1978.
10. Rabinovich M.G. *Ocherki material'noj kul'tury russkogo feodal'nogo goroda* [Essays on the Material Culture of the Russian feudal city]. Moscow, 1988.

11. Gromov G.G. *Istorija krest'janskogo zhilishha Vladimirskogo kraja v IX-XIX vv. (K voprosu o formirovanii tipov ruskogo krest'janskogo zhilishha) (avtoref. dis. kand. istorich. nauk)* [The history of peasant homes in the Vladimir Region IX-XIX centuries. (On the formation of the types of Russian peasant dwellings) (Cand. Dis. Thesis)]. Moscow, 1954.
12. Gromov G.G. *Vestnik MGU* [Bulletin of Moscow State University]. 1965, no. 6, pp. 35-48.
13. Shennikov A.A. *Krest'janskije usad'by v XVI-XVII vv. (srednjaja i juzhnaja chasti Evropejskoj Rossii)* [Farmhouses in the XVI-XVII centuries (central and southern parts of European Russia)]. Moscow, 1962, no. 14, pp. 63-74.
14. Solov'ev K.A. *Verhne-Volzhszkaja jetnologicheskaja jekspedicija. Krest'janskije postrojki Jaroslavsko-Tverskogo kraja* [Upper Volga ethnological expedition. Built-peasant Yaroslavl, Tver region]. Leningrad, 1926.
15. Solov'ev K.A. *Zhilishhe krest'jan Dmitrovskogo kraja* [Dwelling peasants Dmitrovsky edge]. Dmitrov, 1930.
16. Shennikov A.A. *Dlinnyj dom i krytyj dvor. Iz istorii stroitel'noj kul'tury krest'jan lesnoj zony Evropy do konca XIX - nachala XX v.* [Long house and a covered courtyard. From the history of the building culture of the peasants of the forest zone of Europe until the end of XIX - early XX century]. St. Petersburg, 1992.
17. Tihomirov M.N. *Drevnerusskie goroda* [The ancient Russian city]. Moscow, 1956.
18. Bogojavlenskij S.K. *Nauchnoe nasledie* [The scientific heritage]. Moscow, 1980.
19. Ashhepkov E.A. *Russkoe derevjannoe zodchestvo* [Russian wooden architecture]. Moscow, 1950.
20. Zabello S. *Arhitekturnoe Nasledstvo* [Architectural Heritage]. Moscow, 1955, no.5, pp. 19-37.
21. Voronin N.N. *Zhilishhe. V kn.: Istorija kul'tury Drevnej Rusi* [Housing. In the book: Cultural History of Ancient Russia]. Vol.I, Moscow - Leningrad, 1948, pp. 202-233.
22. Nekrasov A.I. *Russkoe narodnoe iskusstvo* [Russian folk art]. Moscow, 1924.
23. Krasovskij M. *Kurs istorii ruskoj arhitektury. Ch.I. Derevjannoe zodchestvo* [Course of the history of Russian architecture. Vol.I. Wooden Architecture]. Petrograd, 1916.
24. Petrov N.I. *Goroda Verhnej Rusi. Istoki i stanovlenie* [Towns Upper Russia. Origins and formation]. Toropets, 1990, pp. 90-93.
25. Sorokin A.N. *Blagoustrojstvo drevnego Novgoroda* [Improvement of ancient Novgorod]. Moscow, 1995.
26. Zasurecev P.I. *Usad'by i postrojki Drevnego Novgoroda. V kn.: Zhilishha Drevnego Novgoroda* [Estates and buildings of the ancient Novgorod. In the book: Ancient Dwellings of Novgorod]. Moscow, 1963, pp. 83-165.
27. *Goroda Rossii XVI veka. Materialy piscovyh opisaniij* [Russian cities of the XVI century. Materials scribal descriptions]. Moscow, 2002.
28. Ovsjannikov O.V. *Kratkie soobshhenija Instituta istorii material'noj kul'tury AN SSSR* [Brief reports of the Institute of History of Material Culture of the USSR]. Issue 136, Moscow, 1973, pp. 37-46.
29. Kirillov V.V. *Russkij gorod* [Russian city]. Issue 7, Moscow, 1984. pp. 4- 39.

30. *Russkoe gradostroitel'noe iskusstvo. Gradostroitel'stvo Moskovskogo gosudarstva XVI-XVII vekov* [Russian urban art. Urban development of the Moscow State XVI-XVII centuries]. Moscow, 1994.
31. *Russkoe gradostroitel'noe iskusstvo. Drevnerusskoe gradostroitel'stvo X-XV vekov* [Russian urban art. Old Russian Town Planning X-XV centuries]. Moscow, 1993.
32. *Topograficheskoe opisanie Vladimirskoj gubernii, sostavlennoe v 1784 g.* [Topographical description of Vladimir province, drawn up in 1784]. Vladimir, 1906.
33. *Opisanie g. Shui i ego okrestnostej s prilozheniem starinnyh aktov* [Description of the city and its environs Shui with the application of old acts]. Moscow, 1851.
34. Sedova M.V., Saburova M.A. *Raboty Vladimiro-Suzdal'skoj jekspedicii* [The works of Vladimir-Suzdal expedition]. Moscow, 1984, pp. 81-83.
35. Bejlekchi V.V. *Ohrannye issledovanija v Suzdale* [Protective research in Suzdal]. Moscow, 2005, pp. 93-96.
36. *Pamjatniki delovoj pis'mennosti XVII v. Vladimirskij kraj* [Monuments of business written XVII. Vladimir region]. Moscow, 1984.
37. Novickij A.P. *Moskva v ee proshlom i nastojashhem* [Moscow in the past and present]. Issue 4-5, Moscow, 1910, pp. 5-17.
38. Zabello S.Ja., Ivanov V.N., Maksimov P.N. *Russkoe derevjannoe zodchestvo* [Russian wooden architecture]. Moscow, 1942.
39. *Chastnoe stroitel'stvo v Moskve i Podmoskov'e. Pervaja chetvert' XVIII v. Podrjadnye zapisi* [Private construction in Moscow and Moscow region. The first quarter of XVIII century. Contractors records]. Vol.II, Moscow, 2003.
40. *Starinnye akty, sluzhashhie preimushhestvenno dopolneniem k opisaniju g. Shui i ego okrestnostej* [Vintage acts that serve predominantly addition to the description, the Shui and its environs]. Moscow, 1853.

ДАНИЕ ОБ АВТОРЕ

Л.Д. Мазур

Канд. арх., доц. каф. «Основы архитектурного проектирования», Московский архитектурный институт (Государственная академия), Москва, Россия
e-mail: lyudmila_mazur@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

L. Mazur

PhD in Architecture, ass. prof., chair "Bases of Architectural Planning", Moscow Institute of Architecture (State academy), Moscow, Russia
e-mail: lyudmila_mazur@mail.ru